

Глава 85: Видения

Христиан схватил карту сокровищ и изучал ее какое-то время, он кивнул. «Я тоже думаю, что это здесь».

«Давайте попросим орков начать копать на холме завтра. Я слышал, что они очень опытные. Этот холм не огромен. Мы найдем сокровище, несмотря ни на что, даже если нам придется выкопать всю гору». Аньфэу улыбнулся.

«Аньфэу, я ...» Сюзанна немного колебалась и сказала: «Я сказала тебе, что другая половина карты сокровищ была сворована. Без заклинаний на другой половине карты мы не сможем открыть сокровище».

«Какие заклинания?» - спросил встревоженный Христиан.

«Это древняя руна, я этого не понимаю», - ответила Сюзанна.

«Древняя руна? Только алхимики любят ее изучать, - сказал Христиан.

«Да, мой учитель сказал мне, что это сокровище хранилось в виде блокировки элемента», - сказала Сюзанна.

«Блокировка элемента? Это звучит не очень хорошо». Христиан не мог с горечью не усмехнуться.

«Что такое блокировка элемента?» - спросил Аньфэу.

О том, что Аньфэу не знал, было много вещей, и он смиренно спрашивал о них каждый раз, когда он встречался с ними; поэтому никто не удивился, когда он спросил о блокировке элемента. Христиан прошептал, ответив на вопрос Аньфэу: «Это способ запечатывать вещи. Только алхимики могут создать блокировку элемента. После того, как создается блокировка элемента, ее нужно разблокировать с помощью правильных заклинаний, иначе блокировка элемента взорвется. Все элементы будут перетасованы в хаотичном порядке и превратят воздух в вакуум».

«Тогда мы можем разблокировать ее не по назначению, чтобы вызвать взрыв. Пока мы будем осторожны, мы не пострадаем. Будет ли блокировка элемента возвращена после взрыва?» - спросил Аньфэу.

«Но сокровище тоже взорвется. Сила блокировки элементов варьируется. Обычно алхимики настраивают силу блокировки элемента в зависимости от размера предмета, который они пытаются запечатать. Единственный способ безопасного приобретения сокровищ - это найти заклинания, - сказал Христиан.

«Поэтому я думаю, что нам все равно придется сначала найти сокровище. Не беспокойтесь о других вещах. Возможно, блокировка элемента уже истекла и потеряла свою эффективность». Христиан и другие посмотрели друг на друга, а потом все кивнули. Они знали, что никто не откроет замок элемента без заклинаний, даже без архимагов. Поэтому их обсуждение в любом случае не поможет.

"Аньфэу!" Санте уже приземлился на лестницу, когда все услышали его голос. Он выглядел не слишком хорошо.

"Что случилось?" Аньфэу нахмурился.

«Я сказал оркам точно, что ты мне сказал, но многие орки захотели уйти и не хотят работать на нас. Что мне делать?» Санте вздохнул.

«Разве я не сказал тебе убить любого орка, который захочет уйти?» - сказал Аньфэу.

«Ах, Аньфэу, тут более пятидесяти орков, желающих уйти, и много детей и ...» сказал Санте.

«Я пойду и посмотрю», - прервал его Блави.

Среди Христиана и других в легионе Блави больше всего опирался на инстинкт. На современном языке его можно было бы назвать «злым». Он проклинал Зеду в доме Саула, и Зеда чуть не убил его одним ударом. Помимо Аньфэу и Сюзанны, он убил больше всего на своем пути, чтобы убежать.

Личность обычно развивалась постепенно. Блави всегда любил контролировать чужие жизни. Однако он нервничал и боялся в начале своего побега, но теперь нет. Блави изменился. Он не думал, что это было бы большой проблемой убить десятки орков. Вместо этого он был недоволен колебаниями Санте. Аньфэу ясно сказал, что любой орк, который захочет уйти, должен был быть убит. Если бы это был он, он бы не вернулся и не спрашивал Аньфэу. Он скорее убил бы этих орков, когда узнал, что они хотят уйти.

"Будь осторожен." Аньфэу кивнул.

«Я буду», спокойно ответил Блави. Он полетел с магией левитации к выходу из пещеры и ускорился.

«Христиан, блокировка элемента имеет волшебные скачки. Можешь ли ты определить местоположение сокровища?» - внезапно спросила Сюзанна.

«Я бы этого не почувствовал, но я могу настроить волшебный массив, чтобы проверить его», - сказал Христиан.

«Орки будут работать днем. Ты можешь настроить волшебный массив ночью, когда орки отдыхают. Перед полной луной осталось семь или восемь дней. Нам нужно спешить», - сказал Аньфэу.

Христиан и другие смотрели друг на друга безмолвно. Они объяснили Аньфэу, насколько ужасен Лес Смерти. Они знали, что Аньфэу все еще хочет уйти, иначе он не будет постоянно подчеркивать полную луну в разговорах. Они поняли, что Аньфэу пытался подготовить их к поездке, но нужно было ли им идти?

Вне пещеры произошел сильный магический всплеск. Очевидно, Блави начал убивать орков. Судя по интенсивности магического волнения, Блави не дождался, пока орки покинут деревню, прежде чем начал их убивать. Это было предостережением для остальных орков.

Взгляд у всех в пещере изменился, но Аньфэу выглядел так, как будто ничего не случилось. Сюзанна выглядела отчужденной. Риска думал, опустив голову. Христиан выглядел немного грустным. Он не хотел видеть какие-либо убийства, но он был достаточно умен, чтобы полностью уважать решение Аньфэу. Аньфэу не совершал много ошибок во время их побега. Для него было разумно уважать решение Аньфэу.

«Христиан, можешь ли ты взять с собой несколько человек, чтобы забрать Нию и других, - медленно сказал Аньфэу.

«Хорошо», - кивнул Христиан.

* * * *

Когда Ния и другие достигли племени орков, уже было темно. Орки очистили грязное племя, когда Ния и другие были в пути. Они даже переместили все в пещеру, чтобы очистить комнату, где они спали.

Аньфэу думал, что орки будут отдыхать в пещере с Нией и другими, что облегчит наблюдение за орками, но Ния была против. Она ненавидела взгляд орков и запах их тела. Аньфэу попросил Нию отдохнуть в единственном сохранившемся соломенном доме орков. Ния была тоже против этой идеи. Честно говоря, в соломенном доме пахло еще хуже, чем в пещере. Дело было не в том, что орки не хотели быть чистыми, но у них никогда не было понятия гигиены. Сотни орков жили в деревне без какой-либо уборной. Как они могут быть чистыми?

Аньфэу понял беспокойство Нии, поэтому он попросил Христиана создать волшебный массив и послал туда орков. Аньфэу также попросил Блави, которого орки ненавидели и боялись больше всего, наблюдать за ними ночью. Если бы какой-либо орк захотел сбежать, ему пришлось бы принять много мужества, чтобы бежать под присмотром Балви.

Аньфэу много думал о проблеме нехватки еды. Аньфэу думал, что у них будет больше еды после того, как они захватят племя орков. Он не ожидал, что пища орков будет настолько отличаться от их пищи. Орки отрезали цветы вечнозеленых деревьев и измельчали их в порошок. Они смешивали порошок с некоторой водой и пекли его под солнцем. Это был их хлеб.

Аньфэу попробовал немного хлеба. Честно говоря, он не был ужасен. У него был немного горький вкус, но текстура была ужасной. Хлеб орков был настолько жестким, что его можно было использовать в качестве оружия, по словам Аньфэу. Когда он откусил хлеб и разгрыз его на маленькие кусочки во рту, Аньфэу почувствовал, что они похожи на маленькие камни. Он не мог проглотить их.

Орки любят вырезать желудки волшебных зверей и вынимать их органы. Затем они резали волшебных зверей на куски, клали их в большой горшок и готовили в суп. Не говоря уже о своих навыках приготовления пищи, горшки уже потрясли всех. У всего племени орков было только три горшка, и один из трех начальников орков отвечал за каждый горшок. Когда орки показали Аньфэу, где был горшок, Аньфэу в изумлении уставился на горшок, его челюсть упала на землю.

У орков не было привычки мыть горшки. Когда их выгнали из человеческого мира, им пришлось пытаться просто выжить в лесу. Поэтому некоторые хорошие привычки, которые они развили в человеческом мире, постепенно исчезли.

Когда Аньфэу приблизился к горшку, он услышал огромный жужжащий звук и увидел облако смога, поднимающегося в воздухе. Среди облаков смога были миллионы синих мух размером с половину пальца. В горшке осталось немного супа, и на нем плавали слои мух. На боковой стороне горшка были трещины, которые, должно быть, оставили разные волшебные звери. Отвратительный запах ворвался в нос Аньфэу. К счастью, Аньфэу держал ноги неподвижными, иначе он упал бы под волной запаха.

Аньфэу затаил дыхание, обернулся и ушел. Если бы у них не хватало еды, он не ел бы такую

пищу. У него все еще были другие возможности, поэтому он не упомянул, что ел бы эту пищу, и он даже не хотел смотреть на нее снова.

Аньфэу задавался вопросом, как эти орки могли иметь копья, кожаные доспехи и палки с короткими валами с волчьими клыками, когда им не хватало основных предметов. Он почувствовал, что ему следует искать некоторые подсказки у Хуэй Вэй. Он еще не беспокоился об этой проблеме, так как он контролировал Хуэй Вэй. Аньфэу должен был надавить на него, чтобы заставить его рассказать, как сначала создать Антимагическую Терру.

На второй день орки начали работать над тяжелым строительством. Аньфэу сдержал свое слово и платил оркам золотыми монетами в конце дня, что укрепило дух орков. Оркам не нужно было выходить на улицу и охотиться, так как в легионе Аньфэу было много магов, которые могли охотиться с магией. Это было самоочевидно, что было более эффективным: охота с магией или с копьями. Когда несколько магов выходили вместе, они всегда могли вернуться с некоторыми младшими волшебными зверями. Через четыре дня волшебный массив, созданный Христианом, наконец, почувствовал некоторые слабые магические скачки. Это открытие помогло выбрать правильное направление их раскопок, а не копать повсюду.

Аньфэу сделал консервативную оценку, что им понадобится еще два дня, чтобы найти сокровища. Было разумно оценивать консервативно, потому что думая, что худшее может подготовить его к неожиданностям позже.

На второй день в полдень несколько орков упали в древний туннель, когда они копали гору. Туннель был наклонен вниз, так что эти несколько орков скатились по туннелю и головокружительно упали в кучу. Они пытались осмотреться, но было очень темно. Они были так потрясены, что застыли в статуях.

Они работали так усердно, чтобы заработать золотую монету в день. Это уже делало их вполне счастливыми. Прямо сейчас у них под ногами были золотые монеты, и бесцветные украшения сияли под тусклым светом элемента.

Помимо золотых монет и драгоценностей, тяжелая броня и оружие складывались спереди и по обеим сторонам стены пещеры. Трудно было увидеть текстуру оружия, так как со временем грязь покрыла всю каменную камеру.

В воздухе плавала серебряная коробка. Если бы эти орки лучше видели, они могли бы сказать, что это не серебро, а редкий мифрил. Мифрил был настолько редок, что кусок мифрила размером с руку сделало кого-нибудь очень богатым.

Черная дуга и гигантский топор длиной 6 футов висели перед пещерной стеной, но глаза орков уставились на золотые монеты под ногами. Они смотрели на золотые монеты. Не зная, кто начал, или все они начали в одно и то же время, орки начали собирать золотые монеты и клали так много в карманы, как только могли.

В этот день Риска наблюдал за орками. Незадолго до того, как Риска заметил что-то необычное. Аньфэу, Христиан и Сюзанна скоро подошли. Они прошли длинный туннель и попали в каменную камеру. Орки в каменной камере не заметили их присутствия и продолжали класть золотые монеты в карманы. То, что они делали, было глупо, потому что было легко сказать, что произошло. Все выглядели так, будто они были беременны.

«Положите золотые монеты и выйдите!» - категорично сказал Аньфэу.

Орки только что заметили Аньфэу и других. Их тела были бездвижны на секунду, а затем они

обернулись, чтобы взглянуть на Аньфэу с яростью в их глазах. Золотые монеты делали их еще менее умными. Они делали глупые вещи, которые даже младшие магические звери не делали.

Сюзанна сильно фыркнула. Она и Шалли очень старались найти это сокровище. Сегодня они наконец нашли его. Как она могла позволить этим оркам взять что-нибудь из этого?

«Сюзанна!» Аньфэу тихо позвал ее имя, а затем повернулся к оркам. «Разве вы меня не слышали? Положите золотые монеты и выйдите!»

Орки немного вздрогнули от страха. Они просто осознали огромную разницу в силе между ними. Если бы легион Аньфэу состоял из обычных людей, они бы разорвали их. Люди перед орками убили солдат в их племени, захватили их вождя и держали в сотни раз сильнее них орков. Они немного поколебались и неохотно бросили золотые монеты на пол. Каждого орка можно было считать умным, поскольку каждый из них оставил несколько монет в карманах.

«Эти ублюдки!» Христиан проклинал, когда орки вернулись к туннелю. На этот раз слишком великодушно о них думал Христиан.

«Не беспокойся о них. Давайте посмотрим, что у нас есть сегодня». Аньфэу улыбнулся.

Все смотрели на коробку в воздухе. Это была разница в перспективе. Аньфэу и другие даже не заботились о золотых монетах и драгоценностях.